

Глава 1107 Это разумно.

Мысли Лу Ли были написаны на его лице.

«Ты пытаешься меня обмануть?»

Янь Чжэньлуо произнес:

— Это было тогда. А когда ты виделся с мастером Павильона Лу, ты не заметил ничего странного?

Лу Ли вспомнил их встречу. Действительно, было много странных вещей. Например, если Лу Чжоу действительно был тогда десятилепестковым культиватором, то как он вдруг за такое короткое время стал культиватором пяти карт Рождения? В то время он торопился выполнить задание. Недолго думая, он отдал Лу Чжоу карту карт Рождения, так как знал, что его шансы на выживание практически равны нулю. Наконец, он кивнул и произнес:

— Брат Янь, ты прав. Времена изменились... Кроме того, мастер Павильона Лу, должно быть, скрыл свою культивацию в то время.

— Ты только что присоединился к Павильону Злого Неба; естественно, что есть много вещей, которые ты не понимаешь. Если ты хочешь узнать больше, я могу познакомить тебя с одним человеком, — произнес Янь Чжэньлуо.

— С кем?

— С мастером монастыря Ся. — Янь Чжэньлуо помахал рукой стоявшему вдалеке Ся Чанцю.

Ся Чанцю с улыбкой подошел к нему и поклонился Лу Ли.

Лу Ли, будучи вежливым человеком, поклонился в ответ.

Янь Чжэньлуо произнес:

— Мой брат только что присоединился к Павильону Злого Неба, поэтому он не так много о нем знает. Интересно, есть ли у тебя время...

Ся Чанцю посмотрел на солнце и произнес:

— Конечно, конечно. У меня много времени. Я могу сделать это когда угодно...

Лу Ли спросил:

— Как насчет завтра?

— Лучше сделать это сегодня. Поверь мне. Чем раньше ты все узнаешь, тем лучше, — с улыбкой произнес Ся Чанцю.

— Хорошо...

Ся Чанцю взял Лу Ли за запястье и пошел к лестнице.

— Когда ты присоединишься к Павильону Злого Неба, запомни одну вещь: нельзя судить о вещах, используя здравый смысл. Об остальном мы поговорим после. Начнем с десяти учеников Павильона Злого Неба...

— ... — Лу Ли уже не раз слышал, как Чжу Хунгун хвастался Павильоном Злого Неба; похоже, ему придется услышать это снова.

...

Тем временем Сы Уя и Чжао Хунфу поспешили из Небесного Боевого Суда в королевский дворец, получив известие о возвращении Лу Чжоу.

Когда они прибыли в зал Сохранения, вокруг было не так много людей. Они увидели Ли Юньчжэна, расхаживающего взад-вперед перед залом.

— Учитель! — Ли Юньчжэн поклонился и поприветствовал Сы Уя.

Сы Уя спросил:

— Почему ты здесь?

— Я слышал, что вернулся великий учитель, и поэтому пришел навестить его.

— Ты выполнил задание, которое я тебе дал? — спросил Сы Уя.

— Да, но давление очень велико. Свирепые звери становятся все сильнее. В море возле округа Цзяндун наблюдаются странные движения. Возможно, ситуация та же, что и в округе Шаньнань. Если появится еще больше зверей карт Рождения, боюсь, нас будет ждать небывалое бедствие, — произнес Ли Юньчжэн.

— Я знаю, что ты немного встревожен, и это вполне нормально. Однако в этом деле нельзя торопиться. Ты должен вернуться. Если что, я пришлю тебе сообщение, — произнес Сы Уя.

— Тогда мне придется побеспокоить вас, учитель. — Ли Юньчжэн поклонился, прежде чем уйти.

Сы Уя огляделся и увидел Цзи Фэнсина и Уву, сидящих на соседних ступеньках. Он спросил:

— Где мой восьмой младший брат?

Когда они были в Бескрайнем океане, Чжу Хунгун пожертвовал собой, чтобы спасти остальных. В течение некоторого времени его мучило чувство вины. Теперь, когда Чжу Хунгун вернулся, он должен был лично убедиться, что с Чжу Хунгуном все в порядке, прежде чем почувствовать себя полностью спокойным.

Цзи Фэнсин ответил:

— Господин Восьмой и господин Второй отправились спарринговаться в парадный зал...

— Спарринговаться? — Сы Уя слегка опешил. С тех пор, как он присоединился к Павильону Злого Неба, он никогда не видел, чтобы Чжу Хунгун вел себя хоть немного непокорно в присутствии своих старших братьев; Чжу Хунгун всегда был робким. В конце концов, он решил пока не задумываться над этим вопросом и заняться текущими делами.

Когда Сы Уя вошел в зал Сохранения, то, еще не поклонившись, был поражен тем, как изменился облик его учителя.

— Учитель, вы...

— Это техника маскировки. — Лу Чжоу показал, что ему нет нужды суетиться. — Нет необходимости в формальностях. Что произошло за те полгода, что меня не было?

Сы Уя произнес:

— Королевский двор Великого Юаня собирается вступить в войну с областью красного лотоса.

— Войну? — Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Я поговорил с Ин Чжао. Свирепые звери в неизвестной земле уже давно беспокойны и хотят вторгнуться на человеческие территории. В королевском дворе Великого Юаня должен быть кто-то, кто владеет языком зверей, поэтому что я уверен, что они в сговоре со свирепыми

зверями. Действия зверей в Бескрайнем океане и сухопутных зверей, похоже, синхронизированы. Все они собираются у океана в области красного лотоса. Таким образом, у Великого Юаня появился отличный шанс вторгнуться в область красного лотоса, — произнес Сы Уя.

— Му Эрте очень смелый.

— Му Эрте очень проницателен. В последний раз, когда он видел вас, он явно разыграл спектакль. Учитывая, что Совет Черной Башни занят восстановлением, а Великий Юань сотрудничает с Альянсом Тьмы и Света, вполне нормально, что у Му Эрте имеет подобные амбиции. Хотя он и раньше изображал покорность, это изменение все же слишком неожиданно и ненормально. В этом есть что-то подозрительное. Му Эрте не должен быть таким глупым...

— Он во дворце?

— Он боится, что вы будете его искать, поэтому он давно покинул дворец, — ответил Сы Уя.

Лу Чжоу слегка кивнул и посмотрел на него.

— Ты что-нибудь придумал?

Сы Уя поклонился и произнес:

— Да. Когда вас здесь не было, я тайно отправил письмо Лань Сихэ, мастеру Совета Белой Башни. Объединение сил с Советом Белой Башни — лучший способ справиться с Му Эрте и свирепыми зверями...

Лу Чжоу замолчал, погружившись в свои мысли. На самом деле он был культиватором шести карт Рождения. Даже если бы у него была карта пиковой формы или высшая мистическая карта, он бы не смог справиться со свирепыми зверями и царями зверей в стольких местах одновременно. Более того, Великий Юань и Союз Тьмы и Света ожидали нападения.

— Учитель, пожалуйста, простите меня. Я не хотел этого делать, но... это война... — Сы Уя упал на одно колено, увидев затянувшееся молчание Лу Чжоу.

— Не нервничай. Ты не сделал ничего плохого, — поглаживая бороду, произнес Лу Чжоу.

Сы Уя объяснил:

— Я думал использовать Совет Черной Башни или королевский двор Великого Мина, но Ся Чжэньгун и Гунсунь Юаньсюань слишком хитры и ненадежны.

— Значит, ты считаешь Лань Сихэ надежной? — Лу Чжоу хотел услышать мнение Сы Уя.

— Ей осталось жить всего пять лет. С ее способностями она, должно быть, перепробовала все, чтобы изменить свою судьбу, и потерпела неудачу. Люди, которым грозит неминуемая смерть, больше не руководствуются выгодой. Более того, Совету Белой Башни пойдет только на пользу, если они будут работать с нами... — объяснил свои мысли Сы Уя.

Действительно, Совет Черной Башни с удовольствием бы сотрудничал с ними, но им не дали такой возможности.

Лу Чжоу произнес:

— Мы будем сотрудничать с Лань Сихэ только в крайнем случае. Лучше всего полагаться на себя, несмотря ни на что...

— Учитель прав... Мы должны отправить старшего брата в округ Цзяннань. Его прогресс очень быстр, и за эти полгода он уже активировал четвертую карту Рождения. Я попросил Небесный Исследовательский Двор улучшить Яшмовую саблю до уровня наводнения. Он должен легко справиться с обычными зверями карт Рождения... — Сы Уя сделал небольшую паузу и продолжил: — Мы должны отправить второго старшего брата в округ Шаньбэй. Его одиннадцать лепестков сравнимы с культиватором пяти карт Рождения, так что для него это не будет проблемой.

Кроме Юй Чжэнхуа и Юй Шанжуна, с остальными было сложнее.

Лу Чжоу произнес:

— Пошли Лу Ли и Яня Чжэньлуо в округ Цзянбэй; пусть Восьмой охраняет округ Цзяндун...

— Восьмой младший брат?

— Восьмой прорастил одиннадцатый лепесток. Его культивация сравнима с культивацией твоего второго старшего брата, — легкомысленно произнес Лу Чжоу.

Сы Уя был слегка ошеломлен. Похоже, что жертва Восьмого младшего брата в то время оказалась замаскированным благословением.

По чистому совпадению, в этот момент снаружи зала раздался голос Чжу Хунгуна.

— Ученик приветствует учителя.

— Входи.

Чжу Хунгун вместе с Юй Чжэнхаем и Юй Шанжуном вошли в зал.

Сы Уя повернулся и уже собирался поприветствовать Чжу Хунгуна, когда шокировано воскликнул:

— Восьмой, почему у тебя синяки на лице?

Чжу Хунгун дотронулся до своих синяков на щеках и глаз панды. Вздвогнув от боли, он произнес:

— Это просто поверхностные повреждения, ничего страшного. Я был в таком хорошем настроении, когда увидел всех, что упал от волнения...

— Упал? — скептически спросил Сы Уя. Неважно, что Чжу Хунгун упал, он не должен был получить такие синяки, верно?

В этот момент Юй Шанжун произнес с бесстрастным лицом:

— Культивация восьмого младшего брата значительно улучшилась. Поздравляю. Однако его техника полета все еще немного слаба. Эти травмы действительно были получены в результате падения. Падение — это важный урок для культиваторов. Седьмой младший брат, тебе не стоит беспокоиться...

— ...Второй старший брат прав...

Сы Уя шагнул вперед и с силой похлопал Чжу Хунгуна по плечу, сказав:

— Хорошо, что ты в порядке...

— Ай! — Чжу Хунгун тут же упал на задницу.

— ??? — Сы Уя.

Чжу Хунгун схватился за задницу и объяснил:

— Ничего страшного. Разве я не сказал, что упал? Когда падаешь, неизбежно ушибаешь лицо, зад, руки и ноги. Разве это не разумно?

Лу Чжоу равнодушно погладил бороду и произнес:

— Хорошо. Седьмой, распорядись.

— Понял.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2417605>